

Л. И. Гришаева L. I. Grishayeva
Воронеж, Россия Voronezh, Russia

**СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ЭЛЕМЕНТОВ ИНОКУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В АКТУАЛЬНЫХ НЕМЕЦКИХ
МЕДИАТЕКСТАХ**

**NOMINATION OF ELEMENTS
OF FOREIGN POLITICAL REALITY
IN GERMAN MEDIA TEXTS**

Аннотация. Анализируются обозначения соперников В. В. Путина на президентский пост и политической оппозиции в России на материале публикаций немецкой прессы 2012 г. Языковые средства, номинирующие противников В. В. Путина, распределяются по нескольким группам (стилистически нейтральные и окрашенные, обозначающие единичного и коллективного субъекта, прямой и косвенной идентификации, изображения с позиции наблюдателя и изнутри (цитация)). Подчеркивается особая роль стереотипов при восприятии инокультурной реальности.

Abstract. The article analyses the nominations of V. V. Putin's competitors to presidency and the political opposition in Russia on the material of the German media publications of 2012. Linguistically, the means of nomination of V. V. Putin's competitors are subdivided into several groups — stylistically neutral and stylistically marked, denoting singular and collective subject, of direct and indirect identification, description from inside (citation) and outside. The specific role of stereotypes in understanding the realities of a foreign culture is underlined.

Ключевые слова: медиатекст; политический дискурс; коммуникативная задача; коммуникативное условие; предвыборная кампания; номинация; культурный стереотип.

Key words: media text; political discourse; communicative aim; communicative condition; election campaign; nomination; cultural stereotype.

Сведения об авторе: Гришаева Людмила Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра немецкой филологии, факультет романско-германской филологии.

About the author: Grishayeva Liudmila Ivanovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of German Philology, Faculty of Romance and Germanic Philology.

Место работы: Воронежский государственный университет.

Place of employment: Voronezh State University.

Контактная информация: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10.
e-mail: vladimir@4unet.ru.

Устойчивый и неугасающий на протяжении нескольких десятилетий интерес лингвистов к медиапространству самому по себе и к отдельным его проявлениям в разных условиях вполне понятен. Назовем лишь некоторые — очевидные — характеристики изучаемого феномена.

Эта среда чрезвычайно разнородна, что показывает высокую вариативность в использовании языковых средств в конкретной языковой культуре. В одном тексте, который фиксирует результаты взаимодействия коммуникантов в медиапространстве, представлены практически все стилистические возможности использования языка. В медиапространстве весьма оперативно фиксируются разнообразные языковые новации, что, несомненно, способствует изменению нормы в соответствующей языковой культуре. Поэтому ясно, почему именно язык медиатекстов принял от художественной литературы эстафетную палочку для выполнения весьма важной задачи — задавать образцы решения разных коммуникативных задач с помощью языковых средств. Тем самым

язык медиа легитимизирует многие тенденции использования языка, которые ранее по вполне понятным причинам не получили бы «права гражданства» в стилистическом разнообразии языкового употребления.

В современных исследованиях в области политического дискурса особое значение приобретает описание конкретных текстов, а также анализ единичных решений адресантом конкретной коммуникативной и когнитивной задачи.

Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, обобщения в теории политического дискурса и теории текста достигли такого уровня, что соответствующие — общие и более или менее частные — положения оказываются справедливыми как для отдельных типов текстов и/или коммуникативных ситуаций, так и при объяснении особенностей функционирования разнообразных и разноуровневых языковых средств в известных коммуникативных условиях и/или способов концептуализации и категоризации сведений о политической действительности в изучаемых коммуникативных

ситуациях. По этой причине актуальным становится изучение (медиа)текстов, отобранных по четко сформулированным критериям, с целью выявления своего рода точек роста для дальнейшего развития теории политического дискурса.

Во-вторых, особый интерес для исследования диалектики общих и частных проявлений отдельных свойств политического дискурса, непосредственно и/или опосредованно отражающихся в семантической и синтаксической структуре (медиа)текста, представляет тщательный многоаспектный лингвистический анализ вербальных и невербальных средств решения коммуникативных и когнитивных задач определенного типа. Поэтому так важно установить применительно к конкретной языковой культуре потенциальный набор вербальных и/или невербальных средств решения конкретной коммуникативной и когнитивной задачи, вероятную вариативность этих средств в зависимости от того или иного когнитивного, коммуникативного, текстолингвистического и иного фактора.

В-третьих, сопоставление изофункциональных средств, задействованных в конкретной языковой культуре при решении коммуникантами определенной когнитивной и коммуникативной задачи, позволяет получить валидные, лингвистически верифицированные данные о взаимодействии личностной и коллективной идентичности носите-

лей языка и культуры в процессе их дискурсивной деятельности. Это связано с тем, что при реализации политического дискурса особая роль принадлежит коллективному субъекту и коллективной идентичности единичного субъекта, что неизбежно предопределяет апелляцию к сведениям, разделяемым всеми членами соответствующего социума, и выбор прежде всего конвенциональных средств решения когнитивных и коммуникативных задач с целью быть адекватно понятым партнерами по коммуникации. В то же время успешность и эффективность реализации интенции адресанта во многом зависит от нестандартного выбора вербального и/или невербального средства в тех или иных коммуникативных условиях.

В-четвертых, описанный подход позволяет определить, как взаимодействуют когнитивные, номинативные и дискурсивные стратегии, специализирующиеся на решении конкретных когнитивных и коммуникативных задач.

Изложенные соображения предопределили ход исследования, результаты которого представлены в данной статье. Материалом для исследования послужили 8 из 85 публикаций, извлеченных в процессе сплошной выборки 6 июля 2012 г. из издания «Spiegel online» за период с конца сентября 2011 по конец июня 2012 г., которые раскрывались по гиперссылке «Выборы президента России».

Дата	Заголовок, подзаголовок	Авторство	Тип текста
04.03.2012	Abstimmung über Putin. Opposition zählt viele Verstöße bei Russland-Wahl	ric/AP/dpa	Сообщение
04.03.2012	Besuch in Moskaus Gagarin-Viertel. Putins Nachbarn mögen Putin nicht	Bejamin Bidder	Сообщение
04.03.2012	Wahl in Russland. Putin kehrt ins Präsidentenamt zurück	heb/Reuters/dpa/AP/dapd/AF	Сообщение
04.03.2012	Rückkehr in den Kreml. Die falsche Mehrheit	Matthias Schepp	Комментарий
04.03.2012	Zum dritten Mal Präsident. Wladimir Putin feiert seinen „sauberen Sieg“	heb/dpa/AFP/dapd	Сообщение
04.03.2012	Reaktionen auf Putin-Wahl. „Das ist keine Wahl, das ist eine Imitation“	heb/dpa/dapd/AFP	Сообщение
04.03.2012	Putins Triumph. Der Zar weint	Benjamin Bidder	Сообщение
04.03.2012	Presseschau zur Putin-Wahl. „Der Zar ist plötzlich nicht mehr unantastbar“	heb/dpa	Сообщение

В отобранных для анализа в данной статье публикациях речь идет о ходе голосования и о первой реакции участников избирательной кампании, оппозиционеров, избирателей, а также российских и зарубежных наблюдателей на результаты голосования. Адресанты, судя по анализу изученных текстов, преследовали триединую цель: максимально полно информировать своего читателя, носителя немецкой культуры, оценить ход и результаты предвыборной кампании в России, выразить свое (личное) отношение к разным политическим силам в России, тем

самым охарактеризовать баланс последних и умонастроения россиян.

Из этих статей мы выписали средства обозначения соперников и противников В. В. Путина, тем самым собрав разные способы решения одной когнитивной и коммуникативной задачи. Сопоставление содержания реальных событий и сведений о соперниках по выборам и противниках В. В. Путина, а также о его шансах на победу, активированных разнообразными средствами обозначения, убедительно показывает, что читатель, даже если он ознакомился только

с публикациями за 4 марта 2012 г., получает дифференцированное знание об актуальной политической ситуации в России.

Так, уже в статье «Abstimmung über Putin. Opposition zählt viele Verstöße bei Russland-Wahl» говорится о слабости соперников В. В. Путина и об их числе (*schwache Gegenkandidaten — seine vier Gegenkandidaten*), о том, что у В. В. Путина имеется оппозиция и что в стране проводятся разные протестные акции (*Oppositionelle — die regierungskritische Zeitung „Nowaja gaseta“ — die unabhängige russische Wahlbeobachterorganisation Golos — Oppositionspartei Jabloko — sechs Punk-Musiker nach einer spektakulären Protestaktion — Massenproteste — Aktivisten-gruppen*). Эти же сведения подтверждает и статья «Besuch in Moskaus Gagarin-Viertel. Putins Nachbarn mögen Putin nicht», в которой говорится о негативном отношении соседей В. В. Путина к нему, причем для этого используется стилистически возвышенная лексика (*Hochburg seiner (= Путин) Gegner*), а также позитивно коннотированные лексические единицы (*diese Demos*).

В статье «Wahl in Russland. Putin kehrt ins Präsidentenamt zurück» соперники В. В. Путина получают дополнительные характеристики: *der Kommunist Gennagij Sjuganow — als zweitstärkster Kandidat — der Nationalist Schirinowskij — der Milliardär Michail Prochorow — der frühere Vorsitzende des Föderationsrates Sergej Mironow*, аттестующие их как слабых (*nur schwache Gegenkandidaten*), а также говорящих о наличии в России значительного числа несогласных с политикой правительства: *Massenkundgebungen, Kritiker*.

Статья «Rückkehr in den Kreml. Die falsche Mehrheit» информирует немецкого читателя о качестве участников протестного движения (*die junge Elite — gut ausgebildete Spezialisten*). При этом позитивно коннотированные средства сопоставляются с дословными цитатами с очевидно негативной оценкой, многократно использовавшимися в период предвыборной кампании (*Demonstranten als „Verräter“ und „Scheiße der Nation“*). На фоне нейтральных средств (*Anti-Putin-Demonstranten — Putin-Gegner*) стилистически приподнятое *Hochburgen des Anti-Putin-Protestes* особо выделяется. Если учесть, что описанные языковые средства используются в таком типе текста, как «комментарий», в котором следовало бы в силу специфики комментирования ожидать значительное количество средств реализации разнообразных оценочных стратегий, отмеченные факты приобретают принципиальную значимость для семантической организации конкретного текста и членения информационного потока в целом.

Отношение — негативное — к официальным оценкам результатов выборов выражает уже комплекс «заголовков + подзаголовков»: «Zum dritten Mal Präsident. Wladimir Putin feiert seinen „sauberen Sieg“». Вместе с тем в самой статье, сообщающей о существовании оппозиции и массовых протестах против власти (*die Opposition — die jüngsten friedlichen Massenproteste — Massenkundgebungen — Kritiker*), говорится о слабости и фактической несостоятельности соперников В. В. Путина: *schwache Gegenkandidaten — der Kommunist Gennadij Sjuganow — als zweitstärkster Kandidat — der Nationalist Wladimir Schirinowskij — der Milliardär Michail Prochorow — der frühere Vorsitzende des Föderationsrates Sergej Mironow*.

Это же подтверждается и в статье «Reaktionen auf Putin-Wahl. „Das ist keine Wahl, das ist eine Imitation“»: *Opposition — Oppositionsführer Nemzow — der letzte Präsident der Sowjetunion — Oppositionsführer Boris Nemzow — der Zweitplatzierte bei den Präsidentenwahlen Gennadij Sjuganow von der Kommunistischen Partei — der Kandidat Michail Prochorow — die Opposition — Massenkundgebungen — unabhängige russische Beobachter*.

Особенно разнообразными являются обсуждаемые сведения в статье «Putins Triumph. Der Zar weint». С учетом авторства публикаций (см. выше) и повторяющихся в них способах представления оппозиции и соперников В. В. Путина можно определить наиболее значимые с точки зрения разных корреспондентов и наиболее интересные для немецких читателей темы: наличие в России активно действующей оппозиции властям (*die Opposition — die Opposition auf den Straßen von Moskau — Teilnehmer der Massendemonstrationen für faire Wahlen — der liberale Oppositionelle Ryschkow — zu den geplanten Anti-Putin-Demos — den enttäuschten Liberalen — der liberale Politiker Ryschkow — als Friedensangebot an das rebellische Bürgertum*), которая получает весьма нелестные характеристики из уст этой власти. Последние оформляются как цитаты, авторство которых, впрочем, вряд ли известно немецкому читателю (*vor „politischen Provokationen“ — als gekaufte Handlager des Westens — als „Dreck“ oder „fette Moskauer Kater“ — den eben noch als Staatsfeinde Verfemten*). Не слишком лестные характеристики получают и участники выборов, причем обозначения этих лиц указывают и на причину негативного к ним отношения: *Gennadij Sjuganow, der alternde Führer der Kommunisten — Milliardär Prochorow — Verlierer des Abends — zwei alte Bekannte der russischen Politik — der Nationalist Wladimir Wolfowitsch Schirinowski — Gennadij Sjuganow*,

seit fast zwei Jahrzehnten Chef der Kommunisten — „Onkel Sju“ — Michail Prochorow ist das Trostpflaster— Prochorow, der mit dem Segen des Kremles agiert — der Oligarch.

По сравнению с предыдущей статьей средства обозначения противников В. В. Путина менее разнообразны и более нейтральны в статье «Presseschau zur Putin-Wahl. „Der Zar ist plötzlich nicht mehr unantastbar“»: *die Opposition — mit echter Opposition — die Oppositionsbewegung — ihre Proteste — die Protestbewegung.*

Любопытно, что в анализируемых медиатекстах чрезвычайно активными являются следующие механизмы вербализации сведений: словообразовательные (*Oppositionsbewegung, Protestbewegung, Massendemonstrationen, Oppositionsführer, Anti-Putin-Demos, Anti-Putin-Protest, Putin-Gegner, der Zweitplazierte*), синтаксические (*mit echter Opposition, der alternde Führer, der liberale Politiker, der liberale Oppositionelle*), лексико-семантические (*Kritiker, der Nationalist, Staatsfeind, Gegenkandidaten*). Характерно, что негативные сведения вербализуются прежде всего синтаксически: аксиологически нейтральная единица, с помощью которой осуществляется прямая идентификация объектов действительности, сочетается с атрибутивным прилагательным/причастием: *das rebellische Bürgertum, die regierungskritische Zeitung, die enttäuschten Liberalen.*

Весьма интересно, что распространенным способом именованья соперников и противников В. В. Путина оказались словообразовательные новации типа *Anti-Putin-Protest, Putin-Gegner, Anti-Putin-Demos*. Это, по всей видимости, свидетельствует по крайней мере о двух явлениях. Во-первых, такие способы номинации говорят о том, что сведения о противниках В. В. Путина профилируются на фоне сведений о последнем. Во-вторых, без сведений о В. В. Путине и его политике сведения о его противниках и их политике могут так и остаться в сфере абсолютной неопределенности для реципиентов. Сказанное касается главным образом несистемных политиков и их акций; сведения о парламентской оппозиции, очевидно, по мнению адресантов анализируемых медиатекстов, уже более или менее дифференцированы для реципиентов.

Анализ совокупности средств обозначения соперников и противников В. В. Путина позволяет распределить эти языковые средства по ряду групп:

1) стилистически нейтральные и стилистически позитивно/негативно окрашенные. Первые абсолютно доминируют, несмотря на очевидное стремление авторов статей

создать оппозиционерам позитивный имидж и поддержать его. Это побуждает обратить особое внимание на основание для восприятия сообщаемых в текстах сведений как негативно характеризующих Россию и ее современных политиков — содержание негативных стереотипов о России, актуальных в немецкой культуре;

2) средства обозначения единичного субъекта и коллективного субъекта. Характерно, что при обозначении первых довольно часто используются стилистически окрашенные и негативно коннотированные средства, а при обозначении вторых встречаются и позитивно коннотированные, и стилистически возвышенные средства;

3) средства прямой идентификации разных (единичных и коллективных) политических субъектов и средства косвенной идентификации этих же субъектов. Такой способ именованья позволяет адресантам по-разному профилировать комплекс сведений об этих политиках, дифференцировать впечатления немецких читателей о России;

4) средства обозначения единичных и коллективных политических субъектов с позиции наблюдателя и изнутри, с позиции носителя русской культуры, что достигается дословными цитатами, авторство которых, по всей видимости, не известно немецкому читателю. Такой способ обозначения позволяет интерпретировать соответствующие действия адресанта как стремление четко отграничить собственное мнение и впечатление от сведений, которые корреспондент получает от самих активных участников описываемых процессов и от других носителей русской культуры.

Подводя итог анализу средств обозначения противников и соперников В. В. Путина, следует подчеркнуть один очень важный для изучения медиатекстов, сообщающих о событиях и явлениях инокультурной реальности, вывод. Публикации такого рода изначально имеют аксиологический фон, поскольку их когнитивным и семантическим стержнем является содержание культурно специфических стереотипов. Особую роль при этом играют аксиологические стереотипы, прежде всего негативные. Именно стереотипы, с одной стороны, задают для реципиентов медиатекстов горизонт восприятия вообще и интерпретации содержащихся в них сведений в частности. С другой стороны, стереотипы сознания направляют восприятие инокультурной реальности адресантов будущих медиатекстов и, как следствие, — процессы концептуализации и категоризации сведений об инокультурной реальности.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. В. Химик